

Анар Уызбаева

ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЗМА В КАЗАХСТАНЕ XV – XVI ВЕКОВ

Существует множество представлений и определений патриотизма. Для кого-то патриотизм – это чувство любви и определенное отношение к Родине; для кого-то – сложное общественное явление, состоящее из разнородных компонентов; а для кого-то – составная часть общественного сознания и нравственный, политический принцип. Но наша задача – определить этнорегиональные особенности формирования патриотизма. И надо отметить, что для каждого народа, и для каждой страны эти особенности будут разными.

Объясняя глубинную основу патриотизма, А.А. Козлов утверждает, что патриотизм имеет генетические корни и может быть объяснен с позиций эволюционной генетики: «Веками большинство народов, перемещаясь через значительные пространства, либо гибли, растворялись среди других, более сильных, либо находили свою нишу, которая обладала необходимыми для нормального развития характеристиками» [1]. И здесь вступал в силу динамический фактор взаимодействия общества с природой, где «... главную роль играет натуральное или простое товарное хозяйство. Способ производства определяется теми экономическими возможностями, которые имеются в природных условиях территории, кормящей племенную группу или народность. Род занятий подсказывается ландшафтом и постепенно определяет культуру возникшей этнической целостности» [2, с. 167].

Со временем природно-ландшафтная связь отражалась в генотипе и закреплялась в культуре. Границы же обитания этносов и народов были подвижны, но базовая территория оставалась, как правило, неизменной. А утрачивались те территории, которые отличались от базовой, где проживали и другие народы, и ландшафт был иным. Так в сознании людей проявлялось понятие «Родина». Привязанность к родной земле, языку, традициям, духовному укладу формировалась веками и тысячелетиями посредством закрепления существования обособленных государств. По мнению И.А. Ильина, именно в силу подобия духовного уклада люди создают единую родину, связываются в единую нацию, – а этот духовный уклад вырабатывается постепенно, исторически из эмпирической данности – внутренней, скрытой в самом человеке (раса, кровь, темперамент, душевные способности и способности), и внешней (природа, климат, среда). «Вся эта внутренняя и внешняя эмпирическая данность, полученная народом от Бога и от истории, должна быть проработана духом... В результате возникает единый национально-духовный уклад, который и связует людей в патриотическое единство» [3, с. 189]. Таким образом, мы как бы бессознательно

«укоренены» в родной земле и любовь к Родине существует в нас как явление «внутри», как социальный феномен.

Следует отметить так же такой значительный момент как постоянство и стабильность в этногенезе. Это стремление к постоянству и стабильности у большинства людей и находит выражение в более сложных чувствах, таких, как патриотизм, за которым стоит издревле сложившаяся привязанность к месту своего жительства, стремление к покою и уравновешенности жизненного уклада.

Таким образом, закрепление на генетическом уровне связи человека и целых народов с исторической (базовой) территорией сопровождается культурным наполнением, находя выражение в понятии патриотизма, уже как нравственной охранительной ценности, ориентированной на стабильность и относительный покой.

Специфика патриотизма состоит в том, что он включен в духовный мир человека. Люди становятся патриотами в результате воспитания у них особой формы деятельности и включения идей, чувств патриотизма в их сознание. По мере взросления и социализации происходит осознание оригинальности проявления и индивидуальности выражения в личности родового и народного начала, этнических особенностях и черт национального характера, – и только на основе этого сознания происходит самоидентификация с «родным» этносом и вырабатывается представление о себе как представителе «человечества» или «земной цивилизации».

Проявление родового начала у любого человека несомненно связано с историей родного края, с историей своего народа. И у каждой истории края есть свои особенности, отличающие его от других. Так, исторической особенностью средневекового Казахстана является его административно-территориальное устройство, а именно то, что к XV – XVI вв. возникли племенные объединения – жузы, принадлежавшие к казахской народности и населявшие общекзахскую территорию.

Слово «жуз» переводится как «сто», «лицо», «внешние признаки отличия», «разновидность». Часто употребляемое значение «сторона», созвучная по смыслу с «крылом». Формирование жузов происходило в предшествующие столетия вместе с длительным процессом сложения народности. Письменно их существование отражено в восточных хрониках XVI века. Образование жузов связано с природно-климатическими условиями Казахстана и образом жизни его населения – номадизмом. Три жуза друг от друга отличались территорией, названием, диалектом, совокупностью родов, относящихся к определенному жузу и т.д. На протяжении значительного времени населением хорошо осознавалась и поддерживалась теснейшая связь между территорией и родами, которые заселили и хозяйственно освоили эту территорию.

«Средний жуз» (Орта жүз) располагался в Центральном и части Северо-Восточном Казахстане, где приходилось место пребывания, главная ставка хана. В силу геополитических соображений, с учетом опыта общения Среднего жуза с русскими, китайцами, джунгарами, монголами, сибирскими народа-

ми, а также с учетом его срединного положения между Старшим и Младшим жузами, тяготы политических забот были возложены на его плечи.

«Старший жуз» (Ұлы жүз) занимал территорию от Сырдарьи до Семиречья включительно. По смысловому значению означает «знатный жуз», «великий жуз», то есть почитаемая, привелигированная сторона (или регион, часть) ханства. Такое значение этой части государства придавалось потому, что она: а) олицетворяла государство Жалаиоров, Канглов, Усуней, крупных родоплеменных союзов, игравших важную роль в истории Казахстана; б) находилась в близости некогда основной ставки Чингисхана в Монголии, объявленной им фамильной; в) обращена к подступам городов Бухары и Самарканда, считавшиеся главным святыми городами Центральной Азии. Старший жуз охватывал всю остальную часть Казахского ханства, на долю которой пришлось множество походов и сражений как с Ногайской ордой, с Узбекским ханством, так и за контроль над районами и городами Туркестан, Сайрам и Ташкент. Он был самым могущественным в экономическом плане казахским жузом. В силу географических и климатических условий, в силу пролегания на его территории торговых путей, в силу навыков к животноводству и бахчеводству, к обустройству торговли путем создания базаров в крупных населенных пунктах Старший жуз воплощал собой экономическую состоятельность казахов.

«Младший жуз» (Кіші жүз) действительно был меньшим и младшим по историческому престижу и ранжированию властных структур в системе господства чингизидов [4, с. 140]. Территория Младшего жуза охватывала низовья Сырдарьи, берега Аральского моря, северную часть Прикаспийской низменности. И поскольку Младший жуз в свое время составлял авангард войска Бату-хана и имел неординарный боевой опыт, а также находился в регионе непрерывных военных конфликтов в связи с борьбой за власть потомков золотоордынских ханов, то он был нагружен заботами по делам военного строительства.

Подтверждение этим словам мы находим в устной традиционной культуре казахов, в частности пословицах и поговорках. М. Тынышпаев приводит следующую поговорку и дает ей объяснение:

«Ұлы жүзді қауға беріп малға қой,
Орта – жүзді қалам беріп дауға қой
Кіші жүзді найза беріп жауға қой –
Старшей орде дай (в руки) палку и предоставь пасти скот;
Средней орде предоставь судиться (или решать дела),
Младшей орде вручи пику и поставь против врага.

Это означает, что Старшая орда отличалась большим количеством скота, Средняя – хорошими биями, Младшая орда – более воинственным характером» [5, с. 164].

Таким образом, учитывая географическое положение, природные и человеческие ресурсы, дипломатические связи в Средневековом Казахстане происходило строгое распределение функций каждого жуза. Выполняя возложенные

на него функции, жуз тем самым способствовал формированию чувства долга, ответственности, единства и дружбы народа, что является неотъемлемыми компонентами патриотизма.

В кочевом обществе казахов система властного доминирования базировалась на принципе генеалогического родства, происходившего из традиционных представлений номадов о праве первородства и старшинства. Система генеалогического родства, выполнявшая идеологическую функцию в кочевом обществе, служила основным инструментом регулирования социальных отношений. При этом важную роль в социально-правовой иерархии кочевого населения играли исторически сложившиеся понятия «старших» и «младших» племен. Исходя из данных критериев статусности, структура политической организации казахов строилась в виде генеалогической иерархии родов и племен. Сильные (старшие) роды и племена выступали здесь в качестве ядра казахских военно-потестарных объединений. Вокруг них интегрировались менее сильные (младшие) племена и рода, и на этой основе складывались государственные образования [6, с. 36].

Структуру общественного устройства того времени можно представить следующим образом: род, племя, союз племен – жузы. Первоначальное содержание рода с развитием государственности претерпело изменение. Некогда представлявший универсальную ячейку, в которой производственные отношения совпадали и теснейшим образом переплетались с кровнородственными связями, род постепенно уступал место образованию, формировавшемуся не по родству, а по территориально-производственному принципу.

Родовая связь в нашей стране вновь актуализировалась, как отмечают ряд исследователей, в начале 90-х годов и связывают усиление клановых отношений с подъемом национального самосознания и кратковременным ренессансом традиционной культуры. Наряду с идеализацией прошлого в сознании казахов происходит «естественный отбор» традиций, которые так или иначе выполняли охранительную роль, всплывают устойчивые институциональные механизмы и формы проявления общественного бытия, созданные кочевым обществом на протяжении веков и ярко воплощенные в родовых отношениях [6]. И называют это явления трайбализмом, а это – идеология родо-племенного обособления, стремившаяся законсервировать отжившие атрибуты первобытно-родового строя (обычаи, первобытные верования, племенные языки, структуру племенного самоуправления и др.) [7, с. 15]. Практика трайбализма заключается в предоставлении привилегий выходцам из одной этнической группы (при подборе кадров в государственном аппарате) и соответственно дискриминации остальных. Сложно судить о том хороша или плоха эта идеология, но в нашей стране значение родовой принадлежности возрастает, принимая форму родовой солидарности населения на местах и в той или иной степени является составляющей социального взаимодействия почти во всех регионах Казахстана [8].

Как мы отметили ранее, патриотизм – это любовь к Родине, патриот же – человек, который любит свою Родину, патриот своей «малой Родины» есть че-

ловец, который любит место, в котором он живет. История и традиции народа бесспорно относятся к ценностям патриотизма, и в нашем случае род служил важнейшим институтом сохранения и передачи традиций. Традиции рода являлись наиболее устойчивыми в сознании человека, так как сам уклад жизни не позволял ему жить иначе как в коллективе, сообществе, отсюда и поразительная живучесть обычаев и обрядов, норм и предписания рода, сохранившихся по сей день. Знание своего рода, племени, своих предков в семи поколениях являлось для каждого казаха обязательным условием самоидентификации.

Таким образом, этнорегиональные особенности патриотизма обусловлены регионообразующими факторами, к которым относятся истории региона, государственное и территориальное устройство, географические условия, этнические состав населения, дипломатические отношения с соседними государствами, поэтому данная проблема не может быть освещена в рамках одной статьи. Данный аспект изучения патриотизма предоставляет широчайшее поле для будущих исследований.

Литература

1. *Козлов А.А.* О патриотизме. Основные понятия и краткий исторический аспект. – http://www.nravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=2263
2. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. – М., 1993.
3. *Ильин И.А.* Собрание сочинений в десяти томах. – Т.1. – М., 1993.
4. *Зиманов С.* Казахский суд биев – общекультурологическая ценность. – Алматы, 2009.
5. *Тынышпаев М.* История, этнография и археология казахского народа. – Павлодар, 2006.
6. *Умбеталиева Т.Б.* Явление трайбализма в Казахстане // Казахстан-Спектр. – 2001. – № 3. – С. 35-46.
7. *Валеев Д.Ж.* Национальный суверенитет и национальное возрождение. – Уфа, 1994.
8. *Мустафаев Н.И.* Этнические, мигрантские конфликты и превентивная этнополитика. – Алматы, 2009.

Түйін
Уызбаева А.А. XV – XVI ғғ. Қазақстандағы отан сүйгіштіктің этно-аймақтық аспектілер

Бұл мақалада Қазақстан этноаймақтық ерекшеліктерін анықтау талпынысты жасаланды, отан сүйгіштік сезімнің қалыптасуына жүздік және рулық бастамаларының ықпал мәселесін қойылады.

Summary
Uyzbayeva A.A. Ethno-Regional Aspects of Patriotism in Kazakhstan in XV – XVI Centuries

The main idea of this article is a definition of ethno-regional features of Kazakhstan, the patrimonial of patriotic feeling and the problem of zhuz undertakes.

